

Тридцать лет спустя

Борису Андреевичу Бабочкину — 100 лет. По телевизору показывают «Чапаева», кинокритики и политологи готовят статьи, умные и не очень, о роли Чапаева в нашей истории... Гениально сыгранный образ легендарного комдива приклеился к актеру Бабочкину навсегда. Он много играл, руководил театрами, ставил спектакли, преподавал — ничего не помогало. Чапаев — и все тут. Впрочем, я хочу рассказать о другом.

Сергей ВЕТРОВ

Тридцать лет назад отмечался, естественно, 70-летний юбилей замечательного артиста.

В это время я работал фотокорреспондентом журнала «Советский экран» и получил задание сфотографировать актера на обложку. Бабочкин предложение посниматься принял с большим скрипом. Мол, выгляжу неважно, и все такое. Однако задание есть задание, я не слезал с телефона и наконец уговорил.

Он жил в гостинице «Украина». Не многие знают, что гостиница — только часть высоты, а остальное — элитные квартиры для больших людей. Жил он предельно аскетично. Никаких родственников, никаких застолий. Кроме Бориса Андреевича, в квартире проживали: злая старушка-домработница, злая овчарка и злая кошка. Квартира была поделена на зоны влияния: в комнаты, где обитала собака, не могла зайти кошка и наоборот. Мне было страшно неуютно — за стеклянными дверями раздавались грозное шипение кошки и не менее грозный рык овчарки. Да и домработница принесла жидкий чай и баранки с таким видом, что попросить еще чашечку не хотелось. Правда, Борис Андреевич подготовился к съемке профессионально: подгримировался, надел парадный костюм...

Меня удивили старые фотографии на стенках. Хорошо одетые, интеллигентные люди... Как-то не вязалось это с образом Чапаева. Однако я решил сфотографировать Бабочкина именно на фоне этих портретов.

— Вот увидите, Сергей, в журнале такой портрет не пройдет, — загадочно улыбнулся Борис Андреевич, — сделайте дубль без родителей.

Забегая вперед, скажу: он оказался прав. Редакционное начальство навешало на меня всех собак — мол, я искажаю образ красного командира, оказывается, у него двойное дно, фото беляков на всех стенах. В общем,

дурь полная, но тогда это называлось политической бдительностью.

После съемки мы долго сидели за чаем, разговаривали. Я понял, что гости в доме — редкость, и хозяину хотелось поговорить. Он рассказывал о своем саратовском детстве, о родителях, обо всем, кроме кино и театра. Я рассказывал о своей первой встрече с «чапаевской» темой. Тогда я работал корреспондентом газеты Камчатской флотилии «Тихоокеанская вахта», и мне поручили сделать материал о личном адъютанте Чапаева. Старик с огромной седой бородой жил в деревянном домике рядом с воинской частью. Не случайно. В то время на Камчатке была расквартирована легендарная 25-я Чапаевская дивизия, и военные ухаживали за ним. Я включил огромный диктофон «Репортер», и Иван Михайлович начал рассказ. Через некоторое время я понял, что старикашка довольно складно пересказывает содержание фильма «Чапаев». Интервью не получилось. Я остановил диктофон и спросил напрямик: все, что в фильме — правда? Старый пулеметчик покосился на выключенный диктофон и жалобно попросил: обещай, что никому не скажешь. Я пообещал. Тогда он сказал:

— Все — неправда. Чапаев жестокий был. Лютей. Кровь любил. Зверь, одним словом.

Этот случай не удивил Бабочкина.

— Мне многие так говорили. Ну и что. Я играл образ, написанный писателем Фурмановым. И хорошо сыграл! Мне нечего стыдиться.

Тут вошла суровая домработница, сказала, что сейчас выпустит гулять собаку, и по ее глазам я понял — надо сматываться, пока не съели.

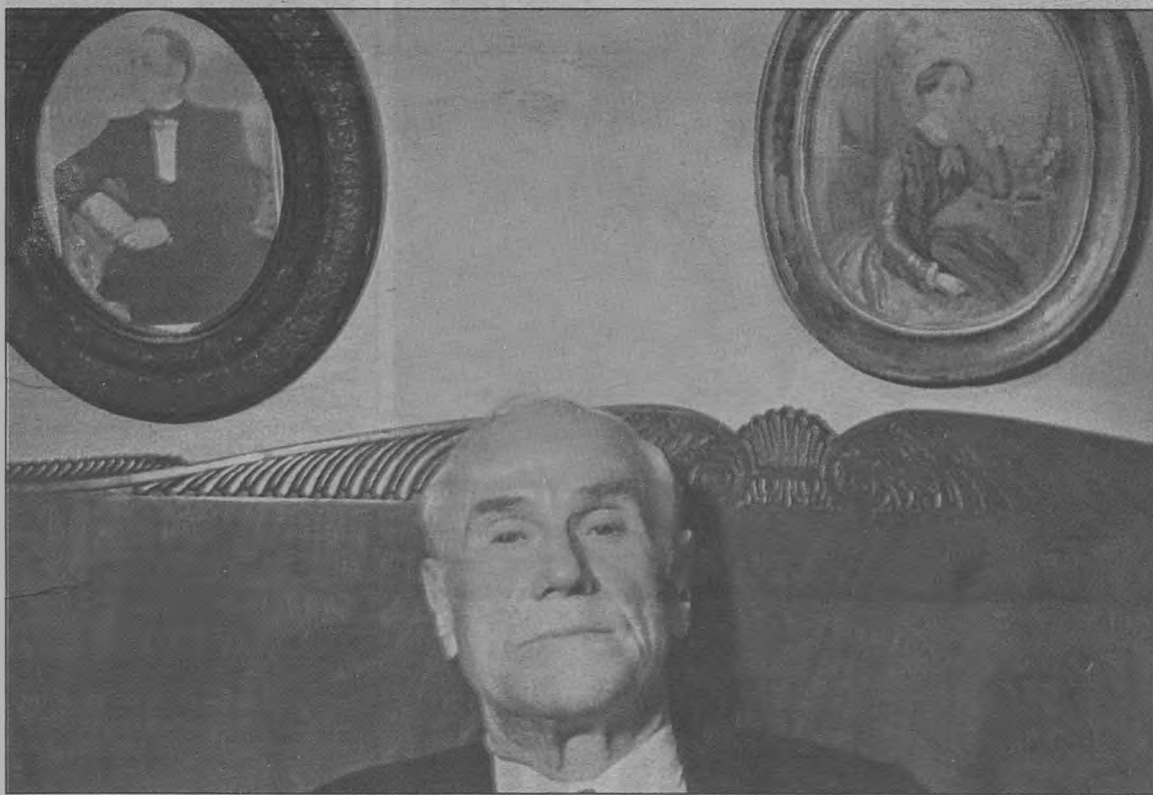
...Через две недели Бабочкин пригласил меня на дипломный спектакль его курса во ВГИКе. Посмотрев мои фотографии, он поморщился.

— Что, не нравятся? — с тревогой спросил я.

— Я сам себе не нравлюсь.

Через год его не стало.

ФОТО СЕРГЕЯ ВЕТРОВА

Эта фотография пролежала в архиве 30 лет